

М. Ю. Трейстер

ЗАМЕТКИ О ГРЕЧЕСКОЙ, ИТАЛИЙСКОЙ И МАКЕДОНСКОЙ БРОНЗОВОЙ ПОСУДЕ У СКИФОВ И МЕОТОВ

В статье рассматриваются греческие, итальянские и македонские бронзовые сосуды из Скифии и Меотии. В целом, к кочевникам попадали в основном современные новые сосуды, которые часто в процессе длительного использования утрачивали отдельные детали. Особое внимание уделено анализу комплекса из 15 бронзовых сосудов, найденного в торфянике в районе с. Песчаного на р. Супой.

Ключевые слова: скифские, меотские курганы, греческие, итальянские, бронзовые сосуды, утраты, следы ремонта, клад бронзовых сосудов из Песчаного.

ИМПОРТНЫЕ СОСУДЫ С УТРАТАМИ И СЛЕДАМИ РЕМОНТА

Среди греческих и македонских бронзовых сосудов из скифских и меотских курганов V—IV в. до н. э. в Северном Причерноморье отмечаются сосуды с утраченными ручками, атташами ручек или поддонами: поданиптер из кургана 1 у аула Уляп (Кат. Москва 1987, с. 107, № 107; с. 114, рис. 42; Leskov 1990, S. 178, Nr. 57; Abb. 61; Ксенофонтова 1992, с. 163—164, рис. 1; Лесков и др. 2013, с. 18, № 4; с. 107, рис. 7), лутерии из Корнеевки и Великой Знаменки (Бидзиля, Полин 2012, с. 328; Полин 2016, с. 136), кратер из Центральной катакомбы Большого Рыжановского кургана (рис. 1) (Трейстер 2010, с. 223, 225; 2018, с. 309, № 2, рис. 3—4; Скорый, Хохоровски 2018, с. 73—75, № 24, рис. 152—153), стамноидные ситулы из Центральной (Teleaga 2008, S. 267, Nr. 71; Скорый, Хохоровски 2018, с. 72—73, № 23, рис. 150—151; Трейстер 2018, с. 308—309, № 1, рис. 1—2) и Боковой (Бобринский 1894, с. 141, 145—146, табл. XIX: 5—7; Онайко 1970, с. 115, № 765, табл. 33; Zahlhaas 1971, S. 90, Nr. C7; Teleaga 2008, S. 267, Nr. 71; Скорый, Хохоровски 2018, с. 73, рис. 194.1, 195.1; Трейстер 2018, с. 308—309 с литературой) катакомб Большого Рыжановского кургана.

Признаки ремонта и переделок сохранились на жаровне (Трейстер 2006, с. 142—145, рис. 2; 2010, 225, 228, цв. вкл. 6, рис. 3, 4; рис. 16; Бидзиля, Полин 2012, с. 330—332, № 133, рис. 464—465; Трейстер 2012, с. 635—637), килике (рис. 2) (Трейстер 2009, с. 73, рис. 2: 1—3; 2010, с. 232, цв. вкл. 8, рис. 20; 2012, с. 633; Бидзиля, Полин 2012, с. 332—334, № 134, рис. 466—467) и ойнохое (Трейстер 2006, с. 144, рис. 5; 2010, с. 228, 230, цв. вкл. 7, рис. 3: 1; 2012, 629—632, рис. 471—472; 18; Бидзиля, Полин 2012, 335—341, № 136) из боковой ниши Северной гробницы Гаймановой могилы. Так, у жаровни из Гаймановой Могилы отсутствуют вертикальные стержни опоры, имеющиеся у жаровни из Олинфа, хотя они, безусловно, изначально были, о чем свидетельствуют отверстия для заклепок у основания конической подставки и в верхней части. Композитные ручки жаровни из Гаймановой Могилы являются вероятнее всего результатом ее починки мастером-кустарем (Трейстер 2006, с. 143). Ручки килика были приклепаны к тулову через атташи (рис. 2). Подобным же образом, заклепками прикреплены ручки к тазу с утраченным поддоном из кургана 1 у аула Уляп (Кат. Москва 1987, с. 107, № 107; с. 114, рис. 42; Leskov 1990, S. 178, Nr. 57; Abb. 61; Ксенофонтова 1992, с. 163—164, рис. 1; Лесков и др. 2013, с. 18, № 4; с. 107, рис. 7).

В редких случаях у нас имеются свидетельства довольно длительного использования импортной металлической посуды. Это относится к находкам из ритуальных комплексов первой половины IV в. до н. э. в курганах у аула Уляп, надежно датируемых по амфорной таре

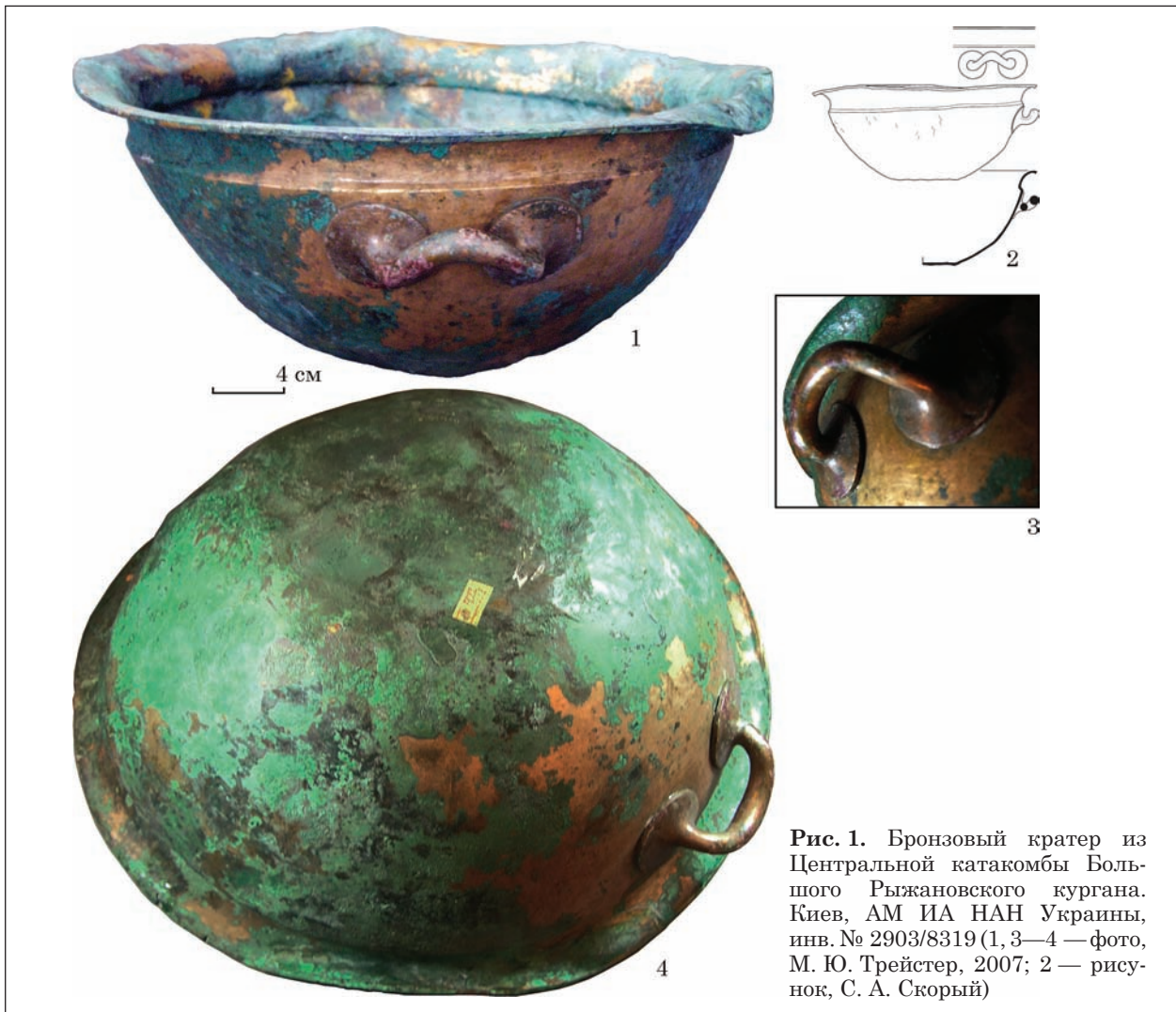

Рис. 1. Бронзовый кратер из Центральной катакомбы Большого Рыжановского кургана. Киев, АМ ИА НАН Украины, инв. № 2903/8319 (1, 3—4 — фото, М. Ю. Трейстер, 2007; 2 — рисунок, С. А. Скорый)

в одном из них и панафинейских амфор — в другом, подтвержденной и корреляцией найденных в них золотых бляшек (Лесков и др. 2013, с. 23, 31, 72). Так, согласно выводам И. В. Ксенофоновой, и бронзовый кувшин из ритуального комплекса в кургане 1/1981 (Кат. Москва 1987, с. 106, № 105; Leskov 1990, S. 178, Nr. 58, Taf. 65—66; Kat. Speyer 1991, S. 50, Nr. 107; Ксенофонтowa 1992, с. 167—168, рис. 3; Treister, Zhuravlev 2009, p. 226, fig. 7; p. 227, fig. 8: 2; p. 229, 232; Лесков и др. 2013, с. 19, № 6; с. 108, рис. 8: 1, фото 3), и тазы из курганов 1 (Кат. Москва 1987, с. 107, № 107; с. 114, рис. 42; Leskov 1990, S. 178, Nr. 57; Abb. 61; Ксенофонтowa 1992, с. 163—164, рис. 1; Лесков и др. 2013, с. 18, № 4; с. 107, рис. 7) и 4 (Leskov 1990, S. 192, Nr. 232; Abb. 59; Ксенофонтowa 1992, с. 165—166, рис. 2; Лесков и др. 2013, с. 30—31, № 1, с. 120—121, рис. 20—21) были изготовлены в одной и той же мастерской в конце V — начале IV в. до н. э. (Ксенофонтowa 1992, с. 168). Проведенный мною анализ показ, что кувшин из Уляпа следует относить к более раннему времени, еще до середины V в. до н. э. (Treister, Zhuravlev 2009, p. 229, 232). К более

раннему времени относятся и указанные выше тазы. Ручки, подобные по форме и декору ручкам этих тазов с атташами в форме полупальметт предположительно местного производства были найдены на Афинском Акрополе (Tarditi 2016, p. 127—128, inv.-nos. 21137—21138, 19857—19859, 7154; 247 — тип Bh.2.II.C). Для датировки важное значение имеет конструкция поддона таза из ритуального комплекса 1 в кургане 4/1981: он выполнен в виде кольца с припаянными к нему тремя ножками в форме катушек. Подобную конструкцию поддонов имеют тазы из Галаксиди (Zimi, Sideris 2003, o. 50, p. iv. 196), Вотониси (Vocotopolou 1975, p. 733—736, no. 2, fig. 4; Vokotopoulou 1997, o. 146, p. iv. 146; o. 257; Tarditi 2016, p. 223), а также из аристократического погребения LIV на некрополе Эг в Македонии, которое датируется около 470—460 гг. до н. э. (Kottaridi 2011, p. 139, fig. 156; Cat. Oxford 2011, p. 245, no. 222). Подобную же конструкцию имеют и поддоны бронзовых лебесов: из погребения первой четверти V в. до н. э. некрополя Пидны в Македонии (Bessios, Pappa 1995, o. 66, p. iv. B; Vokotopoulou 1997, o. 126, p. iv. 117; o. 248—249;

Рис. 2. Бронзовый килик из Гаймановой Могили. Киев, Государственный Музей исторических драгоценностей, инв. № АЗС-2785 (фото, М. Ю. Трейстер, 2004)

Ignatiadou 2015, p. 81—82, fig. 10) и Кум в Южной Италии (Gabrici 1913, p. 559—561, fig. 208). Кроме того, и бронзовая фляга (Leskov 1990, 192, Nr. 233; Abb. 67; Leskov и др., 2013, с. 31, № 2, с. 122, рис. 22: 1), найденная в рассматриваемом ритуальном комплексе, вряд ли более поздняя, чем таз, а не исключено, что и более ранняя. Этот уникальный для Северного Причерноморья сосуд находит параллели среди находок из погребений периодов Гальштатт D3 и раннего Латена А в Италии и Центральной Европе ¹.

НАХОДКА БРОНЗОВЫХ СОСУДОВ ИЗ ТОРФЯНИКА У с. ПЕСЧАНОЕ

Находка 15 бронзовых сосудов (рис. 3—5), сделанная при добыче торфа в районе с. Песчаное в долине р. Супой, часто (впрочем, как правило, без специального анализа) рассматривалась как груз затонувшей лодки (Ганіна 1964, с. 195—198; 1970; Fuchs 1978, S. 113—115; Трейстер 2010, с. 236—238; Бидзиля, Полин 2012, с. 362—364), владелец которой мог быть «торговцем старой металлической посудой» (Fuchs 1978, S. 115), при этом остатки деревянного челна были обнаружены неподалеку от места находки сосудов. Однако маловероятно, что лодка, во-первых, относится к тому же вре-

мени, во-вторых, что она могла вместить все указанные сосуды, поэтому вероятнее всего, эти две находки не связаны между собой (Бидзиля, Полин 2012, с. 363—364). В любом случае, тот факт, что бронзовые сосуды были найдены вместе, сомнению не подвергается.

Значительный хронологический разброс сосудов из комплекса (минимум 150, возможно 170 лет) (Fuchs 1978, S. 115; Sideris 2000, p. 29; Трейстер 2010, с. 236—238; Бидзиля, Полин 2012, с. 362—363; Tarditi 2017, p. 204), дающий, тем не менее, «моментальный снимок» существовавших и использовавшихся одновременно бронзовых сосудов, заставляет с осторожностью относиться к идее о том, что это был обычный торговый груз, мнение, часто приводимое в литературе без всякого анализа (Rolle, 1989, p. 92; Barr-Sharrar 2000, p. 279).

Анализ утрат и следов ремонта показывает, что среди последних были как те, которые можно связывать с исправлением дефектов в процессе изготовления сосудов, так и очевидные свидетельства их более поздней починки (Трейстер 2010, с. 249—250, прим. 163) ² — последние с аналогиями на сосудах из Эпира и Фракии.

В некоторых случаях, как например, с латками на тулове стамноса Б41-436 (рис. 3: 1—3) (Ганіна 1970, с. 88—89, рис. 51; Cat. Schleswig 1991, S. 313, Nr. 103k) или на горле и плечиках амфоры 1 Б41-429 (Ганіна 1970, с. 82—83, рис. 4—7, 33; Fuchs 1978, S. 115, Taf. 22; Galanina, Grach 1986, figs. 102—103; Cat. Schleswig 1991, S. 313, Nr. 103h; Cat. San Antonio 1999, p. 195, no. 83; p. 200—201, no. 86; Cat. Trento 2007, p. 223, fig. 4; p. 342, no. 97; Tarditi 2016, p. 270, fig. 54; p. 308, fig. 91; p. 309;

1. См. в целом о подобных флягах из Италии: Marzoli 1989. Упомянем как близкую параллель бронзовую флягу из княжеского погребения в Роденбахе, которая предположительно происходит из западной части Северной Италии. Погребение датируют ок. 460—400 гг. до н. э., флягу — второй половиной VI — первой половиной V в. до н. э.: Nortmann 2001, p. 429—442; Cat. Frankfurt 2002, S. 303, Nr. 98.1.

2. Технологическое исследование сосудов производилось в процессе их реставрации в Национальном музее истории Украины А. И. Минжулиным в 1999—2003 гг. Я благодарен хранителям Музея, С. В. Диденко и О. В. Пуклиной, которые ознакомили меня с неопубликованной рукописью А. И. Минжулина в процессе работы с сосудами из Песчаного в 2008 г. Кроме того, О. В. Пуклина любезно предоставила мне в 2018 г. некоторые из использованных здесь фотографий сосудов из Песчаного.

Рис. 3. Бронзовые сосуды из Песчаного. Киев, НМИУ: 1—3 — стамнос, инв. № Б41-436; 4 — амфора, инв. № Б41-428 (фото, М. Ю. Трейстер, 2008)

390) аккуратно наложенными в местах трещин и литейного брака, есть основания полагать, что они могут иметь отношение к ремонту сосуда, выполненному мастером сразу же после изготовления, тем более что и по цвету металл латок соответствует металлу сосуда.

Условия и обстоятельства находки не дают твердой гарантии того, что отсутствующие у некоторых сосудов ручки или кольцевые поддоны действительно были утрачены еще в древности. Так, у гидрий 2 (Б41-432) (Ганіна 1970, с. 85—86, рис. 11, 29, 49; Fuchs 1978, S. 114, Taf. 19: 1—3; Cat. Schleswig 1991, S. 311, Nr. 103b; Cat. Trento 2007, p. 280, fig. 5; p. 142, no. 99; Sowder 2009, p. 585, no. 19.38; Cat. Leoben 2009, S. 141, Nr. 25 — здесь с ошибочным инв. № Б41-435) и № 4 (Б41-435) (Ганіна 1970, с. 87, рис. 13; Cat. Schleswig 1991, S. 312, Nr. 103d; Sowder 2009, p. 203, 566, no. 17.14: первая четверть V в. до н. э.; Cat. Leoben 2009, S. 140, Nr. 24 — здесь с ошибочным инв. № Б41-432) утрачены одна горизонтальная (Б41-432) или вертикальная (Б41-435) ручка или оба поддона. У лутерия Б41-440 (Ганіна 1970, с. 93, рис. 25; Cat. Schleswig 1991,

S. 313, Nr. 103m; Cat. Trento 2007, p. 280, fig. 2; no. 100) утрачены подставка и ручки. У лутерия, хранящегося в Переяславле Хмельницком (Ганіна 1970, с. 91, рис. 23—24; Fuchs 1978, S. 114, Taf. 20: 2—3; Cat. SanAntonio1999, p. 195, no. 83; Tarditi 2016, p. 219, note 67; p. 391), утрачена одна из ножек и ручка.

В других же случаях мы имеем дело с утратами и починками, произошедшими в процессе использования сосудов. Так, у амфоры 2 (Б41-428) (Ганіна 1970, с. 83, рис. 8—9, 35, 37, 39; Cat. San Antonio 1999, p. 203—204, no. 88; Cat. Trento 2007, p. 280, fig. 3; 341, no. 96 [ошибочно названа стамносом]); Cat. Leoben 2009, S. 138—139, Nr. 23; Treister, Zhuravlev 2009, p. 228, fig. 9; p. 229; Tarditi 2016, p. 239, 307—308, fig. 89; p. 390) на месте сломанной ножки на оловянном припое была закреплена большая заплатка, сделавшая ее дно округлой (рис. 3: 4). Подобным же образом починена нижняя часть бронзовой ойнохой последней четверти V в. до н. э. из коллекции В. Божкова, происходящая из Фракии (Sideris 2016, p. 128—129, no. 56), а также ойнохой из Вогоноси третьей четверти V в. до н. э. (Vocotroulou 1975, p. 755—759, no. 11, fig. 18).

У гидрии 2 Б41-432 (рис. 4: 5) (Ганіна 1970, с. 85—86, рис. 11, 29, 49; Fuchs 1978, S. 114,

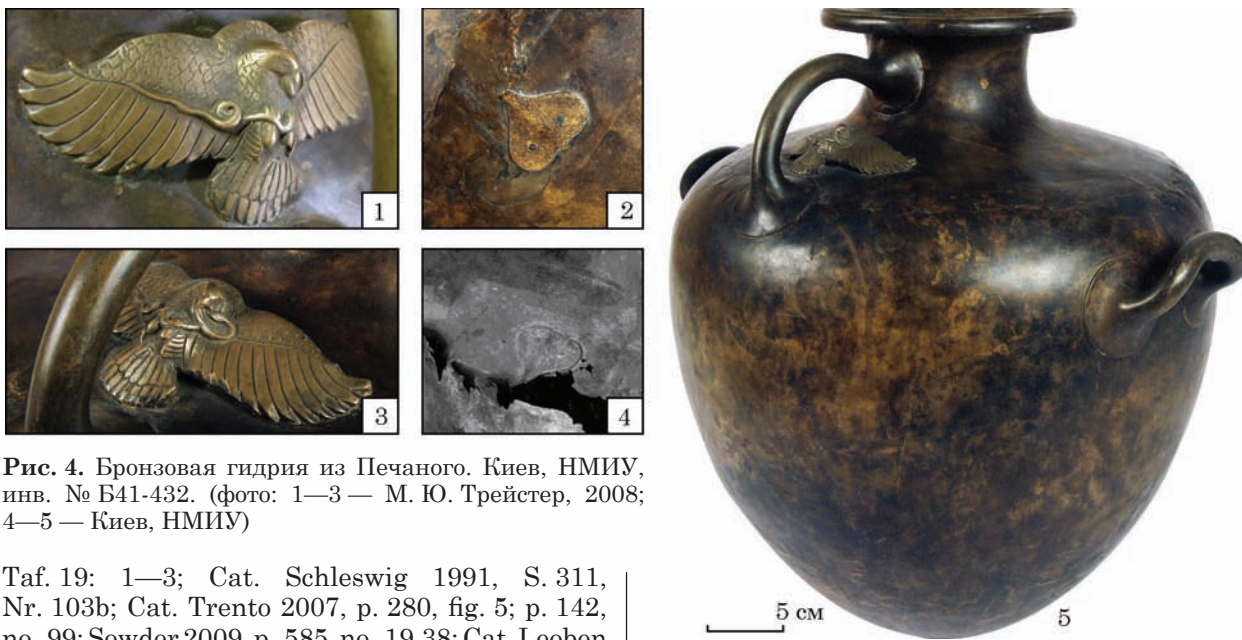

Рис. 4. Бронзовая гидрия из Печаного. Киев, НМИУ, инв. № Б41-432. (фото: 1—3 — М. Ю. Трейстер, 2008; 4—5 — Киев, НМИУ)

Taf. 19: 1—3; Cat. Schleswig 1991, S. 311, Nr. 103b; Cat. Trento 2007, p. 280, fig. 5; p. 142, no. 99; Sowder 2009, p. 585, no. 19.38; Cat. Leoben 2009, S. 141, Nr. 25 — здесь с ошибочным инв. № Б41-435) на горле имеется заплатка другого цвета, на плечике — приклепана пластинка в виде листа плюща (часть накладного украшения?) (рис. 4: 3—4), рядом с ней имеется след от подобной пластинки. На шейке под венчиком следы ремонта — латки цвета, отличающегося от цвета металла сосуда. Еще одна пластина была припаяна к плечикам гидрии за вертикальной ручкой: она изображает в рельефе орла в схватке со змеей, которую он держит в клюве (рис. 4: 1—2). Пластина, вероятно, изначально относилась к декору бронзового сосуда, хотя мне неизвестна ни одна греческая бронзовая гидрия с подобным украшением, расположенным за ручкой, поэтому и на данной гидрии

она могла быть во вторичном использовании. В. Фукс датировал пластину по стилистическим признакам серединой V в. до н. э. (Fuchs 1978, S. 114), оставив без внимания наиболее близкие параллели изображению на ней: 1) на нащечнике, вероятно, элементе бронзовой скульптуры из Дельф (Rolley 2001, p. 94, fig. 1; 2002, p. 41—44, no. 1, figs. 1—2), и 2) на пластине вторичного использования, припаянной под нижним атташем вертикальной ручки более позднего (I в. до н. э.?) бронзового кувшина с серебряной инкрустацией из Босний в Сербии (Picard 1962—1963, p. 1—7; Rolley 2002, p. 44, note 18; Ratkovic 2005, p. 82—85, no. 27 с литературой). Впрочем, и с точки зрения иконографии сопоставление изображения с эмблемами на серебряных статерах Элиды около 471 г. до н. э. (Крау 1976, p. 91, 104, pl. 18, no. 323), а

Рис. 5. Наиболее поздние бронзовые сосуды из Печаного. Киев, НМИУ: 1—3 — стамноидная ситула, инв. № Б41-437; 4 — кратер, инв. № Б41-441 (фото: 1—3 — М. Ю. Трейстер, 2008; 4 — Киев, НМИУ)

также монетах Халкиды на о. Эвбея, в частности, тетрадрахм около 480 г. до н. э. (Kraay 1976, p. 91, pl. 15, no. 265) не исключает датировку первой третью V в. до н. э.

У ситулы с яйцевидным туловом B41-438 (Ганіна 1970, с. 89, рис. 18; Cat. Schleswig 1991, S. 312, Nr. 103g; Cat. San Antonio 1999, p. 201—202, no. 87; Cat. Trento 2007, p. 280, fig. 4; no. 98) утрачена одна из ручек (поскольку эти ручки не припаивались, а вставлялись в отверстие атташа, есть все основания предположить, что утрата была связана с поломкой ручки в древности), атташ ручки в виде пальметты частично обломан.

Наиболее поздние сосуды из находки в Песчаном (рис. 5), датирующиеся не ранее середины — третьей четверти IV в. до н. э. и происходящие из Македонии или Фракии, о чем убедительно свидетельствует распределение находок как кратеров (Ганіна 1970, с. 80—81, 93, рис. 28; Трейстер 2010, с. 223, 225, рис. 12), так и стамноидных ситул (Ганіна 1970, с. 68—71, 90, рис. 19—22, 30; Zahlhaas 1971, S. 92, Nr. C18; Boucher 1973, p. 94—95, fig. 18—20; Candela 1985, p. 31, no. 43; 34, figs. 25—26; 42—43; Cat. Schleswig 1991, S. 312, Nr. 103f; Cat. Vienna 1993, S. 224—227, Nr. 65; Cat. San Antonio 1999, p. 197—199, no. 85; Трейстер 2010, с. 221, рис. 8; Blečić Kavur 2012, p. 166, no. 49)¹ типа найденных в Песчаном, не имеют ни утрат, ни следов ремонта. В таком случае, казалось бы, есть все основания предполагать, что путь торговца старыми сосудами в Скифию проходил через Македонию или Фракию, тогда как наиболее поздние сосуды комплекса из Песчаного, вероятнее всего, могли быть привезены оттуда. При этом наиболее старые сосуды, среди них две амфоры, но, вероятно, и другие вазы, в частности три гидрии-кальпиды и таз на подставке с тремя ножками, вероятнее всего, были изготовлены в Афинах (Tarditi 2016, p. 219, note 67; p. 239; 270, fig. 54; p. 275; 307—308, fig. 89, 91; p. 309, 318—319; 2017, p. 204). В этой связи укажем на находки македонских монет в Скифии (Гавриш 1995, с. 135—137; Бейдин, Григорьянц 2010, с. 156—158, рис. 1: 2; 162, № 2—3), которые, как недавно показал В.Ф. Столба, количественно образуют вторую крупную группу (после ольвийских)².

1. См. недавно опубликованную работу о стамноидных бронзовых ситулах с картой находок: Blečić Kavur 2012, p. 149—172, особенно, p. 160, fig. 6, а также обзор их находок в Албании: Veseli 2012, p. 206—208, pl. I: 1—3. См. также подробно о данном варианте ситул с атташем в форме головы Афины и со сливом в форме львиной головки: Sideris 2016, p. 223—225, no. 89 с датировкой 340—320 гг. до н. э.
2. Доклад на конференции «Advances in Ancient Black Sea Studies: Scholarly Traditions & Preservation of Cultural Heritage» (Констанца, Румыния, август 2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, у нас есть веские основания для датировки попадания набора бронзовых сосудов в торфяник в бассейне р. Супой не ранее середины и вряд ли позднее третьей четверти IV в. до н. э. Несмотря на то, что нам неизвестен точный контекст находки бронзовых сосудов так далеко к северу от побережья Черного моря, теоретически вероятность того, что они были торговым грузом, не может быть исключена. Вместе с тем, очевидно, что нельзя оставлять без внимания и другие возможные объяснения — например, в качестве военной добычи, захваченной скифами на севере Балканского полуострова. Так или иначе, никаких других свидетельств попадания к скифам или меотам в V—IV вв. до н. э. старой, с утратами и следами ремонта бронзовой посуды у нас нет, а находки из Закубанья дают все основания полагать сравнительно длительное использование импортной бронзовой посуды, в процессе которого могли происходить утраты и производиться ремонты.

ЛИТЕРАТУРА

- Бейдин, Г. В., Григорьянц, М. Х. 2010. Связи племен скифо-сарматского времени левобережной Украины с Северным Причерноморьем по нумизматическим данным. *Древности*, 9, с. 156-165.
- Бидзиля, В. И., Полин, С. В. 2012. *Гайманова могила*. Киев: Скиф.
- Бобринский, А. А. 1894. *Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы*. Санкт-Петербург: В. С. Балашев и Ко, 2.
- Гавриш, П. Я. 1995. Антична монета зіскіфського городища лісо-степової Скіфії. *Археологія*, 2, с. 135-137.
- Ганіна, О. Д. 1964. Античні посудини з торфовища на р. Супой: попередні повідомлення. *Археологія*, 16, с. 195-198.
- Ганіна, О. Д. 1970. *Античні бронзи з Піщаного*. Київ: Мистецтво.
- Кат. Москва 1987. *Шедевры древнего искусства Кубани*. Москва: Министерство культуры СССР.
- Ксенофонтowa, И. В. 1992. Античные художественные бронзы из Уляпских (Ульских) курганов. *Российская археология*, 4, с. 163-169.
- Лесков, А. М., Беглова, Е. А., Ксенофонтowa, И. В., Эрлих, В. Р. 2013. *Меоты Закубанья IV—III вв. до н. э. Некрополи у аула Уляп. Святилища и ритуальные комплексы*. Москва: Музей Востока.
- Онайко, Н. А. 1970. *Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—II вв. до н. э.* Москва: Наука. Свод археологических источников, Д 1—27.
- Полин, С. В. 2014. *Скифский Золотобалковский курганный могильник V—IV вв. до н. э. на Херсонщине*. Киев: Олег Филок. Курганы Украины, 3.
- Скорый, С., Хохоровски, Я. 2018. *Большой Рыжковский курган*. Киев: Олег Филок.
- Трейстер, М. Ю. 2006. Жаровня из Гаймановой Могилы (к вопросу о скифо-македонских контактах в третьей четверти IV в. до н. э.). *Российская археология*, 4, с. 115-118.
- Трейстер, М. Ю. 2009. Ремонт, «усовершенствование» инокультурных вещей в скифской и сарматской

среде и использование инокультурного орнамента в декоре собственных произведений скифов и сарматов (на примере памятников художественного металла). *Археологические вести*, 16 (2010), с. 72-94.

Трейстер, М. Ю. 2010. Импортная металлическая посуда в Скифии. Атрибуция и интерпретация исторического контекста. *Проблемы истории, филологии, культуры*, 1 (27), с. 217-251.

Трейстер, М. Ю. 2012. Бронзовые сосуды из ниши северного погребения Гаймановой Могилы. В: Бидзиля, В. И., Полин, С. В. *Скифский царский курган Гайманова Могила*. Киев: Скиф, с. 629-637.

Трейстер, М. Ю. 2018. Бронзовые и серебряные сосуды из центральной могилы Большого Рыжановского кургана. В: Скорый, С., Хохоровски, Я. *Большой Рыжановский курган*. Киев: Олег Филук, с. 308-341.

Barr-Sharrar, V. 2000. Some Observations on the Cast Bronze Ovoid Situla. *Antike Bronzen. Werkstattkreise: Figuren und Geräte. Kölner Jahrbuch*, 33: Akten des 14. Internationalen Kongresses für antike Bronzen in Köln, 21. bis 24. September 1999, p. 277-290.

Bessios, M., Pappa, M. 1995. Πύθνα. Κατερίνη: Περικὴ Αναπτυξιακή.

Blečić Kavur, M. 2012. Novovinodolski «lav»: specifičan subjekt stamnoide situle makedonske toreutičke umjetnosti. *Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu, serija 3*, XLV, s. 149-172.

Boucher, S. 1973. Trajets terrestres du commerce étrusque aus Ve et IVe siècles avant J.-C. *Revue archéologique*, 1, p. 79-96.

Candela, M. 1985. Situle metalliche e ceramiche a beccuccio nel IV e III secolo a. C. Origine e diffusione. *Bulletin Antieke Beschaving*, 60, p. 24-71.

Cat. Frankfurt 2002. *Das Rätsel der Kelten vom Glauberg: Glaube — Mythos — Wirklichkeit. Eine Ausstellung des Landes Hessen in der Schirn Kunsthalle Frankfurt 24. Mai bis 1. September 2002*. Stuttgart: Theiss.

Cat. Leoben 2009. *Das Gold der Steppe. Fürstenschätze jenseits des Alexanderreichs*. Vienna: Kunsthistorisches Museum.

Cat. Oxford 2011. *Heracles to Alexander the Great. Treasures from the Royal Capital of Macedon, a Hellenic Kingdom in the Age of Democracy*. Oxford.

Cat. San Antonio 1999. *Scythian Gold. Treasures from Ancient Ukraine*. New York: Harry N. Abrams.

Cat. Schleswig 1991. *Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine*. Schleswig: Archäologisches Landesmuseum.

Cat. Speyer 1991. *Grabschätze vom Kaukasus. Neue Ausgrabungen sowjetischer Archäologen in der Adygee und im nördlichen Ossetien*. Roma: Historisches Museum der Pfalz, Leonardo-de Luca.

Cat. Trento 2007. *Ori dei cavalieri delle steppe: Collezioni dai musei dell'Ucraina, Trento, Castello del Buonconsiglio, Monumenti e collezione provinciali*. Milano: Silvana.

Cat. Vienna 1993. *Gold aus Kiew. 170 Meisterwerke aus der Schatzkammer der Ukraine. Eine Ausstellung des Kunsthistorischen Museums Wien*. Wien: Kunsthistorisches Museum.

Fuchs, W. 1978. Bronzegefäße in Kiev. *Boreas*, 1, S. 113-115.

Gabrici, E. 1913. Cuma, Accademia Nazionale dei Lincei. *Monumenti antichi*, XXII, p. 5-872.

Galanina, L., Grach, N. 1986. *Scythian Art*. Leninrad: Aurora.

Ignatiadou, D. 2015. Contextualizing a set of classical bronze vessels from Macedonia. *Zurich Studies in*

Archaeology, 10: New Research on Ancient Bronzes. Acta of the XVIIIth International Congress on Ancient Bronzes, p. 77-83.

Kottaridi, A. 2011. Burial Customs and Beliefs in the Royal Necropolis of Aegae. *Cat. Oxford 2011*, p. 131-152.

Kraay, C. M. 1976. *Archaic and Classical Greek Coinage*. London: Methuen.

Leskov, A. M. 1990. *Grabschätze der Adygeen*. München: Hirmer.

Marzoli, D. 1989. *Bronzefeldflaschen in Italien*. München: C. H. Beck. *Prähistorische Bronzefunde*, II, 4.

Nortmann, H. 2001. Die Bronzefeldflasche von Rodenbach. *Archäologisches Korrespondenzblatt*, 31, S. 429-442.

Picard, C. 1962—1963. Aigle et serpent: sur les divers sens d'un symbole religieux à travers la Grèce du Nord: d'après un oenochoé de bronze du Musée de Belgrade. *Starinar*, XIII—XIV (1965), p. 1-7.

Ratković, D. 2005. *Bronzane posude: iz rimske zbirke Narodnog Muzeja u Beogradu*. Beograd: Narodni Muzej u Beogradu. *Antika*, IX.

Rolle, R. 1989. *The World of the Scythians*. Berkeley; Los Angeles: University of California.

Rolley, C. 2001. Le travail du bronze à Delphes. *Instrumentum Monographies*, 21: I Bronzi antichi: Produzioni e tecnologia. Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi, p. 94-99.

Rolley, C. 2002. Le travail du bronze à Delphes. *Bulletin de correspondance hellénique*, 126.1, p. 41-54.

Sideris, A. 2000. Les tombes de Derveni: Quelques remarques. *Revue archéologique*, 1, p. 3-36.

Sideris, A. 2016. *Metal Vases & Utensils in the Vasil Bojkov Collection. Achaemenid, Greek, Etruscan and Thracian*. Sofia: Thrace Foundation, 1.

Sowder, A. A. 2009. *Greek Bronze Hydriai*. Dissertation. Atlanta: Emory University.

Tarditi, C. 2016. *Bronze Vessels from the Acropolis. Style and Decoration in Athenian Production between the Sixth and Fifth Centuries BC*. Roma: Quasar. *Thiasos Monografie*, 7.

Tarditi, C. 2017. Bronze Vessels from the Acropolis and the Definition of the Athenian Production in Archaic and Early Classical Periods. *Artistry in Bronze: The Greeks and Their Legacy (XIXth International Congress on Ancient Bronzes)*, p. 200-206.

Teleaga, E. 2008. *Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau. 6. Jh. — Anfang des 3. Jhs. v. Chr.* Rahden: Marie Leidorf. *Marburger Studien zur Vor- und Frühgeschichte*, 23.

Treister, M. Yu., Zhuravlev, D. V. 2009. Bronze Jug from the Shverin Barrow. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 15, 3—4, p. 215-242.

Veseli, S. 2012. Një vështrim mbi situlat e bronzit të zbuluara në Shqipëri. *Iliria*, 36, s. 205-224.

Vocotopoulou, J. 1975. Le trésor de vases de bronze de Votonosi. *Bulletin de correspondance hellénique*, 99, p. 729-788.

Vocotopoulou, I. 1997. *Ελληνική τέχνη: αργυρά και χάλκινα έργα τέχνης στην αρχαιότητα*. Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών.

Zahlhaas, G. 1971. *Grossgriechische und römische Metalleimer*. Dissertation. München: Universität.

Zimi, E., Sideris, A. 2003. Χάλκινος κεύραποτο Γαλαξειδί: πρώτη προσέγγιση. *Το Γαλαξειδί από την Αρχαιότητα έως σήμερα (Πρακτικά 1ου Επιστημονικού Συνεδρίου Γαλαξειδί 29—30 Σεπτεμβρίου 2000. Υπό την Αιγίδα του Δήμου Γαλαξειδίου)*. Αθήνα: Εταιρεία Μεσογειακών Αρχαιολογικών Σπουδών, σ. 35-60.

REFERENCES

- Beidin, G. V., Grigoryants, M. H. 2010. Svyazi plemen skifo-sarmatskogo vremeni levoberezhnoi Ukrainy s Severnym Prichernomorem po numzmaticheskim dannym. *Drevnosti*, 9, s. 156-165.
- Bidzilya, V. I., Polin, S. V. 2012. *Gaimanova Mogila*. Kiev: Skif.
- Bobrinskii, A. A. 1894. *Kurgany i sluchainye arkheologicheskie nakhodki bliz mestechka Smely*. Sankt-Petersburg: V. S. Balashev & Co, 2.
- Ganina, O. D. 1964. Antichni posudini z torfovishchana r. Supoi: poperednye povidomlennya. *Arkheologiya*, 16, s. 195-198.
- Ganina, O. D. 1970. *Antichni bronzi iz Pishchanogo*. Kyiv: Mystetstvo.
- Gavrish, P. Ya. 1995. Antichna moneta zi skifs'kogo gorishcha lisostepovoi Skiffi. *Arkheologiya*, 2, s. 135-137.
- Cat. Moscow 1987. *Shedevry drevnego iskusstva Kubani*. Moscow: Ministry of Culture of the USSR.
- Ksenofontova, I. V. 1992. Antichnye khudozhestvennye bronzy iz Ulyapskikh (Ul'skikh) kurganov. *Rossiiskaya arkheologiya*, 4, s. 163-169.
- Leskov, A. M., Beglova, E. A., Ksenofontova, I. V., Erlikh, V. R. 2013. *Meoty Zakuban'ya IV—III vv. do n. e. Nekropoli u aula Ulyap. Svyatilishcha i ritual'nye komplekсы*. Moskva: Muzei Vostoka.
- Onaiko, N. A., 1970. *Antichnyi import v Pridneprov'e i Pobuzh'e v 4—2 vv. do n. e.* Moskva: Nauka. Svod arkheologicheskikh istochnikov, D 1—27.
- Polin, S. V. 2014. *Skifskii Zolotobalkovskii kurgannyi mogil'nik V—IV vv. do n. e. na Khersonshchine*. Kiev: Oleg Filyuk. Kurgany Ukrainy, 3.
- Skoryi, S., Chochorowski, Ja. 2018. *Bol'shoi Ryzhanovskii kurgan*. Kiev: Oleg Filyuk.
- Treister, M. Yu. 2006. Zharovnyia iz Gaimanovoi Mogily (k voprosu o skifo-makedonskikh kontaktakh v tret'ei chetverti IV v. do n. e.). *Rossiiskaya arkheologiya*, 4, s. 115-118.
- Treister, M. Yu. 2009. Remont, «usovershenstvovanie» inokul'turnykh veshchei v skifskoi i sarmatskoi srede i ispol'zovanie inokul'turnogo ornamenta v dekore sobstvennykh proizvedenei skifov i sarmatov (na primere pamyatnikov khudozhestvennogo metalla). *Arkheologicheskie vesti*, 16 (2010), s. 72-94.
- Treister, M. Yu. 2010. Importnaya metallicheskaia posuda v Skiffi. Atributsii i interpretatsiya istoricheskogo konteksta. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 1 (27), s. 217-251.
- Treister, M. Yu. 2012. Bronzovye sosudy iz nishi severnogo pogrebeniya Gaimanovoi Mogily. In: Bidzilya, V., Polin, S. *Gaimanova Mogila*. Kiev: Skif, s. 629-637.
- Treister, M. Yu. 2018. Bronzovye i serebryannye sosudy iz tsentral'noi mogily Bol'shogo Ryzhanovskogo kurgana. In: Skoryi, S., Chochorowski, Ja. *Bol'shoi Ryzhanovskii kurgan*. Kiev: Oleg Filyuk, s. 308-341.
- Barr-Sharrar, B. 2000. Some Observations on the Cast Bronze Ovoid Situla. *Antike Bronzen. Werkstattkreise: Figuren und Geräte. Kölner Jahrbuch*, 33: Akten des 14. Internationalen Kongresses für antike Bronzen in Köln, 21. bis 24. September 1999, p. 277-290.
- Bessios, M., Pappa, M. 1995. Πύδνα. Κατερίνη: Πιερική Αναπτυξιακή.
- Blečić Kavur, M. 2012. Novovinodolski «lav»: specifičan subjekt stamnoidne situle makedonske toreutičke umjetnosti. *Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu, serija 3*, XLV, s. 149-172.
- Boucher, S. 1973. Trajets terrestres du commerce étrusque aus Ve et IVe siècles avant J.-C. *Revue archéologique*, 1, p. 79-96.
- Candela, M. 1985. Situle metalliche e ceramiche a beccuccio nel IV e III secolo a. C. Origine e diffusione. *Bulletin Antieke Beschaving*, 60, p. 24-71.
- Cat. Frankfurt 2002. *Das Rätsel der Kelten vom Glauberg: Glaube — Mythos — Wirklichkeit. Eine Ausstellung des Landes Hessen in der Schirn Kunsthalle Frankfurt 24. Mai bis 1. September 2002*. Stuttgart: Theiss.
- Cat. Leoben 2009. *Das Gold der Steppe. Fürstenschätze jenseits des Alexanderreichs*. Vienna: Kunshistorisches Museum.
- Cat. Oxford 2011. *Heraclides to Alexander the Great. Treasures from the Royal Capital of Macedon, a Hellenic Kingdom in the Age of Democracy*. Oxford.
- Cat. San Antonio 1999. *Scythian Gold. Treasures from Ancient Ukraine*. New York: Harry N. Abrams.
- Cat. Schleswig 1991. *Gold der Steppe. Archäologie der Ukraine*. Schleswig: Archäologisches Landesmuseum.
- Cat. Speyer 1991. *Grabschätze vom Kaukasus. Neue Ausgrabungen sowjetischer Archäologen in der Adygee und im nördlichen Ossetien*. Roma: Historisches Museum der Pfalz, Leonardo-de Luca.
- Cat. Trento 2007. *Ori dei cavalieri delle steppe: Collezioni dai musei dell'Ucraina, Trento, Castello del Buonconsiglio, Monumenti e collezione provinciali*. Milano: Silvana.
- Cat. Vienna 1993. *Gold aus Kiew. 170 Meisterwerke aus der Schatzkammer der Ukraine. Eine Ausstellung des Kunsthistorischen Museums Wien*. Wien: Kunsthistorisches Museum.
- Fuchs, W. 1978. Bronzegefäße in Kiev. *Boreas*, 1, S. 113-115.
- Gabrici, E. 1913. Cuma. *Accademia Nazionale dei Lincei. Monumenti e collezioni*, XXII, p. 5-872.
- Galanina, L., Grach, N. 1986. *Scythian Art*. Leningrad: Aurora.
- Ignatiadou, D. 2015. Contextualizing a set of classical bronze vessels from Macedonia. *Zurich Studies in Archaeology*, 10: New Research on Ancient Bronzes. Acta of the XVIIIth International Congress on Ancient Bronzes, p. 77-83.
- Kottaridi, A. 2011. Burial Customs and Beliefs in the Royal Necropolis of Aegae. *Cat. Oxford 2011*, p. 131-152.
- Kraay, C. M. 1976. *Archaic and Classical Greek Coinage*. London: Methuen.
- Leskov, A. M. 1990. *Grabschätze der Adygeen*. München: Hirmer.
- Marzoli, D. 1989. *Bronzefeldflaschen in Italien*. München: C. H. Beck. Prähistorische Bronzefunde, II, 4.
- Nortmann, H. 2001. Die Bronzefeldflasche von Rodenbach. *Archäologisches Korrespondenzblatt*, 31, S. 429-442.
- Picard, C. 1962—1963. Aigle et serpent: sur les divers sens d'un symbole religieux à travers la Grèce du Nord: d'après un oenoché de bronze du Musée de Belgrade. *Starinar*, XIII—XIV (1965), p. 1-7.
- Ratković, D. 2005. *Bronzane posude: iz rimske zbirke Narodnog Muzeja u Beogradu*. Beograd: Narodni Muzej u Beogradu. Antika, IX.
- Rolle, R. 1989. *The World of the Scythians*. Berkeley; Los Angeles: University of California.
- Rolley, C. 2001. Le travail du bronze à Delphes. *Instrumentum Monographies*, 21: I Bronzi antichi: Produzioni e tecnologia. Atti del XV Congresso Internazionale sui Bronzi Antichi, p. 94-99.
- Rolley, C. 2002. Le travail du bronze à Delphes. *Bulletin de correspondance hellénique*, 126.1, p. 41-54.
- Sideris, A. 2000. Les tombes de Derveni: Quelques remarques. *Revue archéologique*, 1, p. 3-36.
- Sideris, A. 2016. *Metal Vases & Utensils in the Vassil Bojkov Collection. Achaemenid, Greek, Etruscan and Thracian*. Sofia: Thrace Foundation, 1.
- Sowder, A. A. 2009. *Greek Bronze Hydriai*. Dissertation. Atlanta: Emory University.
- Tarditi, C. 2016. *Bronze Vessels from the Acropolis. Style and Decoration in Athenian Production between the Sixth and Fifth Centuries BC*. Roma: Quasar. Thiasos Monografie, 7.
- Tarditi, C. 2017. Bronze Vessels from the Acropolis and the Definition of the Athenian Production in Archaic and Early Classical Periods. *Artistry in Bronze: The Greeks and Their Legacy (XIXth International Congress on Ancient Bronzes)*, p. 200-206.
- Teleaga, E. 2008. *Griechische Importe in den Nekropolen an der unteren Donau. 6. Jh. — Anfang des 3. Jhs. v. Chr.* Rahden: Marie Leidorf. Marburger Studien zur Vor- und Frühgeschichte, 23.
- Treister, M. Yu., Zhuravlev, D. V. 2009. Bronze Jug from the Shverin Barrow. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia*, 15, 3—4, p. 215-242.
- Veseli, S. 2012. Një vështrim mbi situlat e bronzit të zbuluara në Shqipëri. *Iliria*, 36, s. 205-224.
- Vocotopoulou, J. 1975. Le trésor de vases de bronze de Votonosi. *Bulletin de correspondance hellénique*, 99, p. 729-788.
- Vokotopoulou, I. 1997. *Ελληνική τέχνη: αργυράκαι χάλκινα έργα τέχνης στήν αρχαιότητα*. Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών.
- Zahlhaas, G. 1971. *Grossgriechische und römische Metall-eimer*. Dissertation. München: Universität.

Zimi, E., Sideris, A. 2003. Χάλκινασ κεύραπότο Γαλαξειδι: πρώτη προσέγγιση. *Το Γαλαξειδι από την Αρχαιότητα έως σήμερα (Πρακτικά 1ου Επιστημονικού Συνεδρίου Γαλαξειδι 29—30 Σεπτεμβρίου 2000. Υπό την Αιγίδα του Δήμου Γαλαξειδίου)*. Αθήνα: Εταιρεία Μεσοσηνιακών Αρχαιολογικών Σπουδών, σ. 35-60.

M. Yu. Treister

NOTES ON GREEK, ITALIC AND MACEDONIAN BRONZE VESSELS OF THE SCYTHIANS AND MAIOTIANS

Discussed are Greek, Italic and Macedonian bronze vessels found in Scythia and Maotia. In general, mostly contemporary new vessels were received by the nomads, which quite often in course of durable usage lost some of their elements. The fact of durable usage of imported metalware is attested by the finds from well dated contexts of the ritual complexes of the Ulyap necropolis.

The most valuable information is provided by the complex of 15 bronze vessels found near the village of Peschanoe in the valley of the River Supoi in the Dnieper basin, whose owner was designated as a tra-

der of old metalware by W. Fuchs in 1978. A significant chronological dispersion of the vessels from the complex (ca. 150—170 years) makes us cautious about the idea that this was an ordinary trade cargo. Analysis of the traces of repair and losses of vessel elements shows that among them there are some, which may probably be the result of correcting of defects during the manufacture, as well as losses and repairs that occurred during the use of vessels. The latest vessels from this find, dated not earlier than the middle / third quarter of the 4th century BC, of Macedonian or Thracian origin, show no losses and no repairs.

Keywords: Scythian, Maiotian tumuli, Greek, Italic, Macedonian bronze vessels, losses, signs of repair, hoard of bronze vessels from Peschanoe.

Одержано 07.12.2018

ТРЕЙСТЕР Михайло Юрійович, доктор історичних наук, науковий співробітник, Німецький археологічний інститут, Podbielskiallee 69—71, Берлін, D-14195, Німеччина, *mikhailtreister@yahoo.de*.

TREISTER Mikhail, doctor of science, researcher, German Archaeological Institute, Podbielskiallee 69—71, Berlin, D-14195, Germany, *mikhailtreister@yahoo.de*.